

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра Истории Древнего мира

САТИР I И ЛЕВКОН I – ПЕРВЫЕ ПРАВИТЕЛИ БОСПОРА

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 4 курса 411 группы
направления (специальности) «История» (46.03.01)

Института Истории и Международных отношений

Гонтаревой Анастасии Александровны

Научный руководитель

д.и.н., проф.

дата, подпись

Монахов С. Ю.

Заведующий кафедрой

д.и.н., проф.

дата, подпись

Монахов С. Ю.

Саратов 2016 год

Введение. История античной цивилизации на Боспоре в современных наших представлениях – это своеобразный феномен, который демонстрирует целый ряд уникальных черт, не характерных для классической Греции. Именно здесь еще в эпоху классики, в конце V – начале IV вв. до н.э., складывается тиранический режим, который представляет собой протоэллинистическую тенденцию.

Кроме того, если классической формой политической организации общества в Античной Греции, вплоть до ее включения в состав Римской империи, был полисный строй, то на Боспоре греки, переселившиеся сюда в результате Великой греческой колонизации, смогли построить территориальное государство, просуществовавшее вплоть до первой половины VI в. н.э., когда вошло в состав Византийской империи.

Конечно, вопросы о том, когда и в результате каких обстоятельств на Боспоре появилось единое государство, детально разработаны в мировой историографии. Однако, до сих пор многие моменты этого процесса остаются неясными или спорными. Более того, в связи с введением в научный оборот теорий, основанных на новых археологических находках, некоторые исторические факты нуждаются в переосмыслении. Все это и обуславливает повышение актуальности данной проблематики у исследователей.

Цель работы состояла в том, чтобы в результате комплексного анализа источников и историографии детально изучить различные аспекты государственной деятельности Сатира I и Левкона I, оказавшей серьезное влияние на политические процессы в Северном Причерноморье конца V–IV вв. до н.э.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть направления и результаты внешней политики Сатира I;
2. выяснить исторические реалии, связанные с мятежными лидерами синдов: Тиргатао и Октамасадом;

3. проанализировать предпосылки, повод и причины восстания в Синдике, а также этнический состав участников;
4. изучить внешнеполитические отношения Боспорского царства при Левконе I и т.д.

Для изучения данной проблематики привлекался обширный круг разнообразных источников.

Ценная информация содержится в письменных источниках. В этой связи, хочется выделить труды таких античных авторов, как Геродот, Демосфен, Диодор Сицилийский, Полиен и др.

Стоит отметить, что в связи с фрагментарностью и малочисленностью свидетельств античных авторов, особое внимание уделялось эпиграфическим, нумизматическим и археологическим источникам.

Изучением истории греков и варваров на Боспоре Киммерийском, как и историей античного Северного Причерноморья, в целом, в силу географического положения региона занимались и занимаются преимущественно отечественные антиковеды. Хочется выделить работы В. В. Латышева, М. И. Ростовцева, В. Ф. Гайдукевича, В. А. Устиновой, Т. В. Блаватской, Ю. Г. Виноградова, С. Р. Тохтасьева, А. А. Завойкина и др.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, главы I («Политическая деятельность Сатира»), главы II («Легенда о Тиргатао»), главы III («Царь Гекатей: между Синдикой и Боспором»), главы IV («Политическая ситуация на Боспоре после смерти Сатира I»: «Октамасад из Лабриса: «наследник» Тиргатао» и «Основные направления внешней политики Левкона I»), заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Научная новизна исследования. Несомненной новизной данного исследования является репрезентативное обращение к историчности ключевых персонажам греко-варварского противостояния той эпохи. Автором, на основании критического анализа источникового материала, ставится под сомнение достоверность сообщения Полиена о царице Тиргатао

(и, косвенным образом, о ее сыне Октамасаде) как о реально существовавшей персоне. Вместо этого, были приведены убедительные доводы в пользу символизма данного образа, призванного сплотить скифо-меотские племена против экспансии царя Сатира I и Левкона I.

Основное содержание работы. В середине V в. до н.э. в политической жизни зарождающегося Боспорского государства произошли изменения, которые коренным образом повлияли в дальнейшем на его развитие. Главным случившимся событием стал государственный переворот, в ходе которого на смену правящего рода Археанактидов пришла новая династия Спартокидов.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает эпоха правления сына Спартока – Сатира I, которого исследователи считают «фактическим создателем «Боспора»¹. Активные действия именно этого правителя во внешней политике и весьма решительные во внутренней привели к небывалому развитию Боспорского царства при его преемнике Левконе I.

Как сообщает Полиен (Polyen. VIII. 55), Сатир вмешался во внутренние дела соседнего Синдского царства. Там произошел государственный переворот, в результате которого был низложен царь Гекатей. Сатир сумел снова посадить Гекатея на царство, выдав при этом замуж за него свою дочь и потребовав «погубить» прежнюю жену – меотянку Тиргатао. Но, по словам Полиена, синдский царь любил Тиргатао и «не решился ее погубить». Гекатей заточил женщину в крепости и приказал держать под стражей. Однако, меотянке удалось бежать. Тиргатао бежала к иксоматам, где якобы были владения ее родственников, вступила в брак с их предводителем и склонила племя к войне. Она опустошила набегами как Синдику, принадлежащую Гекатею, так и царство Сатира. В итоге оба они решили искать мира у врага, послав к ней просьбы и отправив в заложники сына Сатира – Метродора. Тиргатао пошла на заключение мира, однако, ее

¹ *Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства. Симферополь ; Керчь, 2013. С. 450.

противники не спешили соблюдать его условия. Сатир попытался организовать покушение на меотянку, чем спровоцировал ее: женщина убила заложника и вновь начала подвергать Боспорское царство «всем ужасам грабежа и резни». Узнав о смерти сына, Сатир умер в отчаянии под стенами Феодосии, которую он осаждал; с Тиргатао же смог договориться позднее другой сын тирана – Горгипп, преподнеся мятежнице богатые дары.

Из рассказа Полиена следует, что мятеж Тиргатао происходил как раз накануне смерти Сатира, которая, по свидетельству Диодора (Diod. XIV. 93, 1; XVI. 31, 6), наступила в 393/2 году до н.э. Следовательно, его стоит относить к временному промежутку между 393 и 391 гг.

Состав мятежников, скорее всего, был этнически неоднородным. К сожалению, на данный момент, за неимением достоверных сведений, мы не можем точно определить, какие из варварских племен принимали участие в антибоспорском восстании. Однако, с большой долей вероятности можно говорить о том, что в этих событиях участвовали синды и некоторые из меотских племен, например, иксоматы, об участии которых пишет Полиен.

Свидетельства других письменных источников противоречат словам Полиена о том, что Сатир умер от вести о смерти сына. Есть информация (Ulpien. ad Dem. XX. 33; Нарпрос. s. v.), что тиран погиб в результате осады Феодосии. Некоторые исследователи, изучая этот вопрос, пришли к мнению, что обе версии не исключают друг друга – тиран мог узнать о смерти Метродора под Феодосией и там же скончаться во время осады города.

Некоторые исследователи в качестве причины, по которой тиран начал осаду города, отмечают внутригосударственные волнения в Боспорском царстве. По предположению А. А. Завойкина, незадолго до рассматриваемых событий именно в Феодосии могли найти убежище таинственные политические изгнанники с Боспора². Однако кто были эти люди, откуда именно они бежали и каковы были конкретные мотивы бегства, определить

² Завойкин А.А. Образование Боспорского государства. Симферополь ; Керчь, 2013. С. 292.

невозможно. Как считает Ю. Г. Виноградов³, этими беглецами могли быть представители и сторонники Археанактидов, лишившихся власти. Но за неимением достаточной аргументации, такие предположения остаются лишь ничем не подтвержденными гипотезами.

В связи с этим, принято считать, что причиной, побудившей Сатира начать войну с Феодосией, было желание тирана расширить границы своего государства. С этой же целью он мог вмешаться и во внутренние дела Синдики, чтобы в дальнейшем заполучить территорию этого царства.

Интересно отметить, что данные Полиена об опустошительных военных действиях в Синдике находят подтверждение в археологическом материале. В. А. Устинова, проанализировавшая отчеты Н. В. Анфимова о раскопках Семибратнего городища⁴, указывает, что в начале IV в. до н.э. крепостные стены этого городища были подвергнуты сильнейшему разрушению. Массивные зольные прослойки, куски угля, обожженная обмазка прослеживаются на его территории⁵

Вероятно, при Сатире к Боспорскому государству были также присоединены Гермонасса, Киммерика, Фанагория и другие города европейского и азиатского Боспора.

После смерти Сатира, скорее всего, власть в государстве наследовали оба его сына – Горгипп и Левкон. Левкон должен был стать во главе европейской части государства, а Горгипп – азиатской. После смерти Горгиппа азиатская часть перешла бы под контроль Левкона. Такой порядок наследования власти не противоречит династическим традициям Спартокидов. В качестве примера можно рассматривать периоды правления преемников Левкона I, его сыновей – Перисада и Спартока. В течение пяти

³ Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. М., 1983. Т.1. С. 418.

⁴ Устинова В.А. К вопросу о присоединении Синдики к Боспорскому государству // ВДИ. 1966. № 4. С. 134.

⁵ Там же.

лет, пока не умер Спарток, братья управляли Боспорским царством совместно.

Неоднозначной фигурой рассматриваемого сюжета является меотянка Тиргатао. До сих пор неизвестно, кем она была по происхождению. Факт, что Полиен сам причисляет женщину к этносу меотов – «Τιργαταὼ Μαίωτις» (Polyen. VIII. 55), казалось бы, не может вызывать сомнений относительно ее происхождения. В подтверждение этого может служить сведение самого Полиена о родственниках Тиргатао – иксоматах, которых некоторые исследователи относят к собирательному этнониму «меоты», а другие – к числу сарматских племен⁶. Поскольку в современной историографии установилось четкое представление о том, что меотов и синдов следует относить к группе ираноязычных племен, перевод с иранского языка имени Тиргатао может звучать как «мощь стрелы»: *Tirgatao – tighra* («стрела») *tava* («сила»)⁷. Кажется, такое имя выбрано неслучайно, ведь его можно отождествлять с символом борьбы за независимость варварских племен против возрастающих завоевательных намерений представителей боспорской династии Спартокидов.

Кроме того, в историографии существуют и другие предположения относительно происхождения имени героини «полиеновой» истории. Имя «Тиргатао» созвучно с именем скифского бога Таргитая (считается родоначальником скифов), поэтому существует мнение, что, возможно, женщина имела скифское происхождение. Ученые проводили также параллель Тиргатао со скифской богиней Деркетю (которая может быть женской ипостасью Таргитая).

Поскольку о «меотянке» известно лишь из одного источника, а ее имя и образ, представленный в труде Полиена, кажутся мифологизированными, возможно, женщина была лишь символом борьбы и сопротивления синдо-

⁶ Ивик О. Женщины-воины: от амазонок до куноити. М., 2011. С. 29.

⁷ Mayor A. The Amazons: Lives and Legends of Warrior Women across the Ancient World. Princeton, 2014. P. 370.

меотских племен с Боспором. Устная традиция, выраженная у одного племени (скифы) в виде легенд, могла быть заимствована другим, этнически близким (меоты). В связи с тем, что труд Полиена был построен на традиции эллинистической литературы и боспорских преданиях, он мог просто услышать отголосок истории о военном конфликте между синдо-меотскими племенами с одной стороны и Боспорским царством с другой, случившимся много веков назад, и преподнес этот сюжет в духе привычной для него эллинистической традиции.

Неоднозначным персонажем является и Гекатей – синдский царь с греческим именем. Та поддержка, которой он пользовался у Сатира, представляется необычным явлением. Возможно, Гекатей был прямым ставленником Боспора, а, может, вассальным правителем. Есть мнения и относительно его имени: некоторые исследователи полагают, что он специально принял греческое имя, чтобы показать свое расположение к этому государству.

Совсем недавно вышла новая работа В. А. Горончаровского, где автор предлагает свою версию того, кем по происхождению был синдский царь. По предположению автора, «при жизни деда Гекатея связь царского рода с Лабрисом была подкреплена браком его наследника с местной эллинкой»⁸. Автор считает, что город Лабрис (Семибратнее городище) был часто посещаемой царской резиденцией, «а скоро, но вряд ли ранее 425 г. до н.э., началась чеканка серебряных монет с легендой, т.е. от имени всего племени. Это указывает на сохранение у синдов элементов родоплеменной структуры власти, когда руководство племенем осуществляется от имени его членов, а царь выступает как «первый среди равных». Эта версия представляется весьма убедительной. При такой властной структуре принятие важных политических решений не могло осуществляться без участия представителей синдской аристократии, возможно, Гекатей начал проводить

⁸ Горончаровский В.А. Синдский царь Гекатей // С Митридата дует ветер: Боспор и Причерноморье в античности. М., 2015. С. 121.

самостоятельную пробоспорскую политику, которая противоречила мнению знати. Это могло послужить причиной его низложения с престола в Синдике.

По-другому взглянуть на «мятеж Тиргатао» нам позволяет найденная на окраине Семибратнего городища в 1985 году посвятельная надпись сына Сатира – Левкона I. Ее перевод был впервые сделан Т. В. Блаватской в 1993 году⁹. Некоторое время спустя Ю. Г. Виноградов¹⁰ представил свой вариант интерпретации надписи, который позже был проанализирован и дополнен С. Р. Тохтасьевым¹¹. В современной историографии именно перевод последнего считается наиболее точным.

Суть надписи сводится к тому, что власть в Синдике была захвачена сыном Гекатея – Октамасадом. Однако, Левкон вмешался в государственные дела Синдики, изгнал узурпатора и вновь посадил на царство Гекатея. Таким образом, можно констатировать, что Гекатея дважды низлагали с престола в Синдском царстве, и оба раза его права на власть помогали отстаивать боспорские правители.

Исследователям удалось установить хронологические рамки рассматриваемых событий – их следует датировать временным промежутком между 366–360 гг. до н.э.

Как и в случае с Тиргатао, об Октамасаде известно лишь из одного источника. Геродот писал о некоем скифском царе Октамасаде, в связи с чем можно сделать вывод, что это имя имеет скифское происхождение. Убедительного варианта этимологии имени не существует до сих пор. Ученые тоже, как и в случае с Тиргатао, строили аналогию «Октамасада» с именем скифского божества Фагимасадом («Посейдон»). Несмотря на неоднозначность имени, на данный момент бесспорным является то, что, во-

⁹ *Блаватская Т.В.* Посвящение Левкона I // *Российская археология*. 1993. № 2. С. 34–47.

¹⁰ *Виноградов Ю.Г.* Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиена (VIII. 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // *ВДИ*. 2002. № 3. С. 3–22.

¹¹ *Тохтасьев С.Р.* К чтению и интерпретации посвятельной надписи Левкона I с Семибратнего городища // *Hyperboreus*. 1998. Vol. 4. Fasc. 2. С. 145–156.

первых, имя «Октамасад» представляет собой составное слово, а во-вторых, прослеживается легендарность его происхождения. В этой связи, учитывая неясность обстоятельств, можно предположить, что и носитель имени мог быть не конкретной исторической личностью, а легендарным персонажем.

Все это явно напоминает историю с происхождением имени «Тиргатао». В случае с «Октамасадом» также присутствуют две противоборствующие стороны – Синдское царство и Боспор, стремящийся поскорее покончить с независимостью соседнего государства. В обеих историях главные действующие лица – Тиргатао и Октамасад – имеют «говорящие» имена, которые, вероятно, должны были быть у всех на слуху и одним своим звуком говорить больше, чем обычные антибоспорские лозунги или мятежные призывы. Кроме того, поскольку из посвячительной надписи Левкона известно, что Октамасад был сыном Гекатея (у которого было две жены – Тиргатао, а затем дочь Сатира), напрашивается предположение о родстве Тиргатао и Октамасада. И в связи с тем, что, предположительно, «меотянка» Тиргатао была лишь символом сопротивления в борьбе с агрессивной политикой, проводимой Боспорским государством, видна преемственность этого «символа» в лице ее «сына». Более того, как и в истории с Тиргатао, мы имеем лишь одно свидетельство о существовании Октамасада. Если о «меотянке» известно лишь из произведения Полиена, который не был очевидцем описанных им событий, а просто пересказывал местные легенды; в случае с Октамасадом этим свидетельством выступает посвячительная надпись Левкона I. Притязания боспорского правителя на Синдику представляются очевидными, ведь «синдский вопрос» уже довольно долгое время для Боспора был неразрешенным.

Таким образом, был ли Тиргатао и Октамасад реальными историческими личностями или кем-то впоследствии получившими такие имена, мы не знаем. В любом случае, «меотянка Тиргатао» и «Октамасад из Лабриса» – это символ борьбы Синдики с Боспорским государством, которое дважды пыталось посягнуть на независимость соседнего царства.

Левкону I удалось подчинить своей власти синдов и меотские племена. Дальнейшие изменения в территориальном устройстве Боспорского государства отражены в титулатуре правителя Боспора. Нумизматические данные также свидетельствуют, что Синдика перестает чеканить собственную монету, а, значит, окончательно теряет свой суверенитет.

Кроме того, именно при Левконе завершилась война с Феодосией, которая также входит теперь в состав Боспорского государства. Известно, что в боспоро-феодосийском конфликте принимала участие Гераклея Понтийская, выступая на стороне Феодосии. Окончание войны за Феодосию лежит в пределах широкого периода между 393–391 и ранее 355/4 гг. до н.э.

Тот факт, что в своей титулатуре Левкон именуется как архонтом Боспора, так и архонтом Феодосии, может свидетельствовать о том, что правитель, вероятно, предоставил этому городу ряд привилегий в обмен на ее вхождение (мирное в дальнейшем) в состав боспорского государства. Скорее всего, Феодосия официально пользовалась в рамках государственного объединения значительно большей автономией, нежели другие города и государственные объединения. Об этом также говорит сохранение ей права чеканки собственной монеты, чего, например, были лишены Фанагория, подчиненная при Сатире, и Синдика, в дальнейшем полностью инкорпорированная в состав боспорского царства.

В официальной титулатуре Левкон теперь именуется как «архонт Боспора и Феодосии и царь синдов и всех меотов».

Стоит отметить, что помимо политики по захвату и присоединению соседних земель, Левкон налаживал экономические связи с Афинами, Митиленой, Аркадией, Хиосом, Синопой, Пафлагонией, Херсонесом, Ольвией, Тамиракой, Гераклеей, Кромнами, Сиракузами, а также имелись контакты Боспорского государства с малоазийскими княжествами, подвластными Персии.

Успехи развивающейся экономики были подкреплены при Левконе выпуском первой боспорской золотой монетой, ставшей платежным

средством не только на внутреннем, но и на международном рынке. Поэтому, справедливо на наш взгляд, именно этот правитель Боспора в глазах современников и последующих античных авторов предстает настоящим основателем династии и государства в целом.

Заключение. Таким образом, придя к власти, Сатир начал активную экспансию в отношении полисов Европейского и Азиатского Боспора, а также вмешался во внутренние дела варварской Синдики. Несмотря на то, что боспорский правитель смог восстановить власть низложенного с престола синдского царя Гекатея, вмешавшись во внутренние дела соседней страны, его действия здесь успеха не имели. Более того, вспыхнувший антибоспорский мятеж в Синдике заставил Сатира вести войну на два фронта, поскольку в это же время происходила осада Феодосии боспорянами. Результатом описанных событий стали постоянные разорительные набеги варварских племен на территорию Боспорского царства и смерть Сатира под стенами осажденного города. Таким образом, действия по захвату Феодосии и политическому давлению на местную элиту в Синдике, проводимые Сатиром, были крайне неудачными.

В связи с тем, что о «предводителях» мятежей в Синдике – Тиргатао и Октамасаде – известно лишь из двух различных источников, реальность существования этих персонажей ставится под сомнение. Их имена созвучны с именами скифских богов – родоначальником скифов Таргитаем и богом воды Фагимасадом. Это обстоятельство еще больше свидетельствует о том, что Тиргатао и Октамасад были символами борьбы и сопротивления синдо-меотских племен против набиравшего силу Боспорского государства.

Сколько правил Гекатей после того, как Левон вмешался во внутренние дела соседнего государства, неизвестно. Однако, совсем скоро этот боспорский правитель сам станет именоваться «царем синдов и всех меотов». Поэтому можно констатировать, что начатый при Сатире процесс инкорпорирования Синдики в состав Боспорского государства, был успешно завершён в годы правления его сына.

Более того, как видно из текста титулатуры Левкона, он сумел подчинить другие меотские племена, а также Феодосию, которая отныне входит в территориальные границы государства Спартокидов. Известно, что боспорский правитель благополучно проводил экономическую политику и за пределами Северного Причерноморья.

Благодаря действиям, предпринятым Сатиром I и Левконом I в конце V–IV вв. до н.э., во внешней и внутренней политике, происходит становление Боспорского государства. Подобного рода государственные образования возникнут в античном мире только после походов Александра Македонского. Территориальные приобретения, полученные в результате завоеваний, сделали державу Спартокидов ведущим экономическим центром во всем Северном Причерноморье.